

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Су Хэ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Концепт «огонь» в русской и китайской лингвокультурах

Направление: 45.03.02 «Педагогическое образование»

Направленность (профиль) образовательной программы: «Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой доцент, кандидат филологических наук

Н.А. Бурмакина

«___» _____ 2023 г. _____ (подпись)

Руководитель профессор, доктор филологических наук

Васильева С.П.

Дата защиты «___» _____ 2023 г.

Обучающийся Су Хэ

«___» _____ 2023 г. _____ (подпись)

Оценка _____

Красноярск
2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Концепт как объект лингвокультурологии.....	5
1.1. Лингвокультурология как наука на стыке лингвистики и культурологии..	5
1.2. Концепт как единица лингвокультурологии	10
1.3. Современные проблемы изучения концептов.....	16
Глава 2. Общая характеристика концепта «огонь» в двух культурах... 	20
2.1. Характеристика концепта «огонь» в русской лингвокультуре.....	20
2.2. Характеристика концепта «огонь» в китайской лингвокультуре.....	24
Глава 3. Сравнительный анализ концепта «огонь» в двух культурах ...	27
3.1 Общие черты и различия концепта «огонь» в двух культурах.....	27
Заключение.....	33
Библиографический список.....	36

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурологические исследования посвящены вопросам изучения национального своеобразия языковой картины мира различных народов. Сопоставительное исследование различных языковых картин мира становится в настоящее время одной из важных задач языкознания. Её решение возможно только через детальное рассмотрение базовых концептов, в целом составляющих единую концептосферу этноса. Национальные лингвокультуры имеют как свои специфические черты, так и определенную общность.

Актуальность исследования определяется интересом современной науки к проблемам взаимопонимания представителей разных национальностей в контексте межкультурной коммуникации. Изучение концепта «огонь» обусловлено особой позицией, которую данный концепт занимает в сознании представителей разных лингвокультур.

Объектом исследования выступает концепт «огонь» в русской и китайской лингвокультурах.

Предметом исследования является национально-культурная специфика концепта «огонь»

Целью исследовательской работы является комплексное сопоставительное исследование концепта «огонь» в русской и китайской лингвокультурах.

Задачи исследования:

- изучить научную литературу по теме и конкретизировать понятие концепта;
- выявить составляющие концепта «огонь» в исследуемых лингвокультурах;
- проанализировать общие и различные черты данного концепта в двух лингвокультурах.

В качестве **основных методов** исследования в работе использованы: аналитический метод, который предполагает анализ литературы по теме исследования, словарных и текстовых материалов; статистический метод, сопровождающий данные языковых исследований; описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод.

Структура работы. Работа состоит из трех глав, заключения и библиографического списка.

Апробация работы. Работа была апробирована на выступлении на XII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1 Лингвокультурология как наука на стыке лингвистики и культурологии

Когнитивная антропология исходит из представления о культуре как системе символов, специфически человеческом способе познания, организации и мысленного структурирования мира. Язык, по мнению сторонников когнитивной антропологии, содержит в себе все когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления и составляющие сущность культуры. Эти категории не присущи человеку имманентно, они формируются в процессе приобщения человека к культуре. В 1960-х годах культурология сформировалась как самостоятельная наука о культуре. Она возникла на стыке философии, истории, антропологии, социологии, психологии, этнологии, этнографии, лингвистики, искусствоведения, семиотики, информатики, синтезируя данные этих наук с единой точки зрения. [Маркарян, 1983].

Задача культурологии, философии и теории культуры, на наш взгляд, состоит в том, чтобы постичь культуру в ее реальной целостности и полноте различных форм существования, в ее структуре, функционировании и развитии, а также ответить на вопросы, что такое культура, жизненность культуры, которая содержит общечеловеческие ценности каждой культуры, является национальной спецификой культур разных народов, как «поведение» культуры личности во взаимодействии с культурами других индивидов. [Каган, 1996].

Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры и этноса является междисциплинарной проблемой, решить которую можно только усилиями нескольких наук - от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии [Абдрахман, Шашкова, 2017, с. 64].

В лингвистике конца XX века стало возможным принять следующий постулат, вытекающий из достижений ученых, как российских, так и зарубежных: язык не только связан с культурой: он вырастает из нее и выражает ее. Язык – это и инструмент создания, развития и хранения (в виде текстов) культуры, и ее часть, поскольку с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. На основе этой идеи на рубеже тысячелетий появляется новая наука – лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX века в трудах Ю.С. Степанова, Н.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.Шаклеина, В.А.Масловой и других исследователей. Если культурология изучает самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а лингвистика рассматривает мировоззрение, которое отображается и закрепляется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, которые находятся в диалоге, взаимодействии [Базылев, 2009].

Лингвокультурология - это отрасль языкознания, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и изучающая проявления культуры народа, которые отражаются и закрепляются в языке. Лингвокультурология - это не временное объединение лингвистики и культурологии, а междисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования [Лю, 2014].

Первоочередными задачами лингвокультурологии являются уточнение методологических предпосылок, разработка терминологического аппарата и создание метаязыка лингвокультурологического анализа. [Ольшанский, 2000, с. 14].

Объектом лингвокультурологии является изучение взаимодействия языка, который является транслятором культурной информации, культуры с

ее установками и предпочтениями, и человека, создающего эту культуру с помощью языка. Объект находится на «стыке» нескольких фундаментальных наук - лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики [Ольшанский, 2000, с. 14 – 30].

Объектом исследования могут быть несколько предметов, каждый из которых представлен различными лингвокультурными единицами:

- предметная лингвистика и краеведение с безэквивалентной лексикой;
- мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке;
- паремиология;
- фразеология;
- стереотипы и символы;
- языковая образность (метафоры);
- стилистика;
- речевое поведение;
- речевой этикет.

Эти сущности не представляется нам однородной системой, скорее они представляют собой разнородную совокупность, но именно они являются наиболее «культурно значимыми», а потому подлежат исследованию в первую очередь [Ибатулина, Кочемасова, 2017, с. 21 – 27].

Сущность и взаимосвязь понятий «культурный концепт», культурное пространство», «культурный код», «языковая личность», «языковая картина мира» [Фаткуллина, 2017, с. 175].

Проблема взаимоотношений языка и культуры рассматривается с использованием понятийного аппарата лингвокультурологии. В лингвокультурологии важнейшим является термин «культурный концепт».

Культурный концепт - это точка пересечения мира культуры и мира индивидуальных смыслов, это «сгусток культуры» в сознании человека и то, посредством чего сам человек включается в культуру», с других позиций концепт есть понятие о и сжатая история концепта [Нестерова, 2014].

Таким образом, модель структурирования семантической системы языка – это не сеть типовых пропозиций, а пространственная «кристаллическая решетка», образованная национально-языковой комбинаторикой базовых концептов культуры. В этом заключается специфика языковой интерпретации картины мира и ее трансформации в собственно языковую картину мира. Поэтому концептами культуры называют основные единицы обусловленного культурой мировосприятия, которые имеют значение как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, разум, родина* и т.д. Поскольку концепты культуры - это имена абстрактных понятий, то, следовательно, культурная информация прикрепляется к сигнификату, т.е. концептуальному ядру [Самситова, 2012, с. 1529 – 1532].

Национально-культурное пространство - это информационное и эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором существует и функционирует человек и которое становится «осязаемым» при столкновении с явлениями другой культуры. Оно выступает как форма существования культуры в сознании человека. Таким образом, культурное пространство – это форма существования культуры в сознании ее представителей. Культурное пространство соотносится с когнитивным пространством (индивидуальным и коллективным), так как образуется совокупностью всех индивидуальных и коллективных пространств всех представителей данной культурно-национальной общности [Гориш, Лозицкий, 2023].

Код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, разделяет, структурирует и оценивает его. Коды культуры соответствуют древнейшим архетипическим представлениям человека. Коды культуры как феномен носят универсальный характер. [Алефиренко, 2011, с. 20].

Языковая личность – это социальное явление, но у нее есть и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через формирование личных языковых смыслов; но не следует забывать, что языковая личность влияет на формирование языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного его предшественниками. Язык конкретного человека состоит в большей степени из общего языка и в меньшей степени из индивидуальных языковых особенностей. Языковая личность и концепт - это базовые категории лингвокультурологии, которые отражают менталитет и психику обобщенного носителя естественного языка и дают этой научной дисциплине исследовательский инструмент для воссоздания прототипического образа «человека-носителя языка» [Иванцова, 2010, с. 24].

Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности, исторически сложившийся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженный в языке. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру [Сулейманова, 2011, с. 1002]. Предметом лингвистической культурологии является язык как реализация творческого принципа человеческого духа, как отражение культурных ценностей этнической общности, а центральной проблемой – проблема изучения языковой картины мира, специфичной для каждого языкового коллектива. По

мнению В. В. Воробьева, углубление семантики до «предметной синтагматики» обеспечивает возможность анализа вербализованного объекта культуры как единства языковой и внеязыковой сущности. Следовательно, лингвокультурология направлена на анализ внеязыкового содержания культуры и на лингводидактическое описание взаимоотношений языка и культуры с акцентом на последнюю [Алефиренко, 2010, с. 280].

1.2. Концепт как единица лингвокультурологии

В русском языке термин концепт достигает пика своего употребления, когда этот термин используется в другом значении, чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках. Различение значений концепта идет по линии, по которой люди сходятся в своем понимании. Люди конструируют понятия, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем, в то время как понятия существуют сами по себе. Люди конструируют концепты с разной степенью уверенности. Иногда референты понятия и значение термина совпадают.

В данной работе мы реконструировали значение термина концепт, то есть построили «концепцию концепта» на основе наблюдений за его использованием в различных интеллектуальных культурах. На основе этой реконструкции предлагается говорить о понятии концепта и в дальнейшем использовать этот термин в заранее определенном значении, укладывающемся в рамки международного (не только русского) употребления.

Термин «концепт» переживает эпоху «лингвистического ренессанса» с начала 90-х годов XX столетия в первую очередь благодаря научным трудам Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова, реанимировавших его и давших ему свою обстоятельную интерпретацию. Активное употребление данного термина в когнитивной лингвистике, в парадигме лингвистического концептуализма и в лингвокультурологии объясняется необходимостью введения в их

категориальный аппарат недостающего когнитивного «звена», в содержание которого помимо понятия входят ассоциативные образные оценки и представления о нем его продуцентов и пользователей.

В русском языкознании концепт рассматривается как сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт. Он родственен русскому слову «понятие». Имя существительное “conceptus” происходит от латинского глагола “concipere” – «зачинать», т.е. буквально значит «поятие, зачатие»; его русский эквивалент «понятие» образовано также от глагола «пояти», имевшего в древнерусском языке значения «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Легко заметить, что оба глагола этимологически родственны, выражают общую идею приобретения, однако не являются абсолютными синонимами. Например, Ю.С. Степанов считает концепт более объемным мыслительным конструктом человеческого сознания по сравнению с понятием. По его выражению, концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [Степанов, 1997, с. 40 – 43].

Концепт является ментальным образованием высокой степени абстрактности и обозначается словом. Следовательно, он включает в себя, помимо предметной отнесенности, всю коммуникативно значимую информацию, связанную со словом, это указание на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи – все то, что Ф. де Соссюр называет «значимостью» и что, в конечном итоге, отражает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [Красавский, 2001, с. 40 – 59]. В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что вполне согласуется с «переживаемостью» [Степанов, 1997, с. 41] и «интенсивностью» [Перелыгина, 1993, с. 5] духовных ценностей, к которым он отсылает.

Еще одной составляющей семантики концепта является когнитивный аспект слова: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [Апресян, 1995, с. 56; Телия, 1996, с. 235]. Наиболее важным оказывается - этнокультурный компонент, несущий специфические черты семантики единиц естественного языка и отражающий «наивную картину мира» носителей языка. Концепт, по определениям С.А. Аскольдова, Е.С. Кубряковой, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [Аскольдов].

М.А. Холодная трактует концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [Холодная, 2002, с. 87].

Р. И. Павиленс считает, что концепты - это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павиленис, 1983, с. 64]. Концепт, как и понятие, - единица когнитивного порядка. Структура концепта как структурно-смыслового образования сложнее структуры понятия. Концепт – это «многомерное идеализированное формообразование», однако единства мнений относительно числа семантических параметров, по которым может вестись его изучение, у ученых нет. Например, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и В.И. Карасик говорят о том, что в эти параметры включаются как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное измерения, из которых почти каждое может иметь первостепенное значение в исследовании.

Концепт, в отличие от понятия, не только мыслится, но и переживается. Из этого следует, что его объем шире объема понятия. Концепт включает в

себя само понятие, являющееся в свою очередь его обязательным ядерным компонентом.

В русском языке термин «концепт» достигает пика своего употребления, когда этот термин используется в другом значении, чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках. Человек конструирует понятия, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем, в то время как понятия существуют сами по себе, а концепты структурируются с точки зрения разных подходов.

Возможна реконструкция значения термина концепт на основе наблюдений за его использованием в различных странах, чтобы на основе реконструкции употреблять термин «концепт» в условленном значении для понимания в международном сообществе.

Для этого обратимся к идее «рудиментарной истины», воплощенной в латинском *conceptus*, что значит «зачатый». Мода на этот термин в научной и художественной литературе конца XX – начала XXI века свидетельствует об интересе к воспроизведению явлений, с которыми человек сталкивается каждый день. Границы концепта неопределенны и расплывчаты, в результате чего его по-разному интерпретируют и объясняют. Интерпретация осуществляется, как правило, в двух вариантах: 1) в аспекте структуры знания, 2) в аспекте типологии концептов. Первое предполагает общее понимание происхождения концепта и его «места», связи с действительностью и вариантов его проявления. Второе заключается в подходах конкретной науки и ее понятийного аппарата.

Типология концептов как ментальных образований может быть проведена на основе их стандартизации (индивидуальной, групповой и национальной). По содержанию их можно разделить на представления, образы, схемы, концепции, сценарии, фреймы и т.д. С точки зрения языка, концепты могут быть представлены лексемами, словосочетаниями, свободными фразами, синтаксическими конструкциями и даже текстами и

наборами текстов. Концепт – это ментальная единица, элемент сознания. Человеческое сознание является посредником между реальным миром и языком. Культурная информация обрабатывается сознанием, систематизируется. Концепты представляют собой своего рода «культурный слой», который находится между человеком и объективной реальностью. Концепты существуют в сознании (ментальном мире) человека в виде «пучков» понятий, знаний, ассоциаций и опыта.

Концепт – это термин, который служит для объяснения единиц ментальных ресурсов нашего сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, понятийной системы и языка мозга, целостной картины мира, отраженной в психологии человека. Концепт соответствует представлению о смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знаний. Содержание всей человеческой деятельности приводит к процессам познания мира в виде определенных «квантов» знания. Концепт понимается как глобальная единица мышления, представляющая собой квант структурированного знания.

Концепты можно отнести к категории идеальных сущностей, которые формируются в сознании человека:

- 1) из его непосредственного сенсорного опыта с восприятием действительности органами чувств;
- 2) из непосредственных операций человека с объектами, из его предметной деятельности;
- 3) из умственных операций человека с другими понятиями, уже существующими в его сознании – такие операции могут привести к возникновению новых понятий;

4) из языковой коммуникации (понятие может быть сообщено, объяснено человеку в языковой форме, например, в процессе обучения, в образовательном процессе);

5) из самостоятельного познания значений языковых единиц (например: ребенок спрашивает, что такое демократия, взрослый смотрит значение незнакомого слов в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом). «Национальный концепт – это наиболее общий, максимально абстрактный, но конкретно репрезентирующий (языковое) сознание, подвергающий когнитивной обработке идею «субъекта в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурными знаками» [Красных, 2016].

Таким образом, концепт представляется как единица, связывающая научные построения сфер культуры, сознания и языка, поскольку он порождается сознанием, существует в культуре и выражается языковыми единицами. «Лингвокультурный концепт представляет собой пучок этнокультурно маркированных смыслов, обязательно имеет свое имя, которое обычно совпадает с доминантой определенного синонимического ряда или с ядром определенного лексико-семантического поля. Понимание людьми абстрактных концептов может включать знания, полученные из языка, описывающего ситуации и события, для которых эти концепты актуальны, например, сенсорную и моторную информацию» [Бидзан-Блюма, Липовска, 2018].

В результате проведенного нами сравнительного анализа сущности термина концепт, мы можем предложить его наиболее общее определение, отражающее все существенные свойства. Концепт – это дискретная, объемная и многоуровневая единица памяти и мышления, возникающая в процессе познавательной деятельности человека, группы людей и всего общества. Он составляет основу мыслительно-речевого кода людей, обеспечивая их взаимопонимание, несет комплексно-энциклопедическую информацию об

отражаемом предмете и явлении. Концепт выступает как элемент когнитивно-языковой картины мира этноса и реализуется различными языковыми и экстралингвистическими средствами. Он материализуется преимущественно в языке, объективируясь в словах, фразах, идиомах, пословицах и поговорках и т.д. Предлагаемое нами определение является общим, отражает все основные признаки концепта, поэтому может быть полезным при описании его различных типов и разновидностей.

Научная значимость обращения к структуре концепта заключается в использовании достижений когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии в постсоветское лингвоэтнокультурное поле.

1.3. Современные проблемы изучения концептов

В современной лингвистике наблюдается переход от системоцентрической парадигмы к изучению языка как способа интерпретации человеческой культуры в рамках антропоцентризма. Это объясняется тем, что язык представляет собой ключ к человеческому сознанию, к основам человеческой психики, помогает выявить этнокультурную специфику нации. Л. Ельмслев писал о том, что язык «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений», поэтому можно заметить в современной лингвистике явно выраженную тенденцию к разработке нового направления – культурологической лингвистики (лингвокультурологии).

Основная задача лингвокультурологии – изучение и описание взаимодействия языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. Ученые считают, что концепт становится главным термином понятийного аппарата и основной единицей лингвокультурологии. Его многоплановое изучение предполагает обращение исследователей к анализу разных уровней языка посредством применения различных исследовательских

методов. Приоритетным, несомненно, является лексико-фразеологический уровень языка, который наиболее последовательно и ярко номинирует факты материальной и духовной культуры человека, в котором фиксируются ценностные предпочтения этноса, система его моральных, этических и эстетических правил, представляющая ментальную специфику носителей лингвокультуры.

Концепт может быть структурирован по-разному. Методологически важны суждения о структуре концепта Ю.С. Степанова. Концепт, по его мнению, включает в себя такие компоненты, как

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими;
- 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме.

Первый компонент обозначает основной, актуальный признак концепта, он должен быть значим, «известен» всем носителям национального языка, национальной культуры. Он обозначает важное средство общения нации, народа, народности.

Второй – дополнительный, это пассивный признак концепта, который обнаруживает актуальность не для всего этноса, он доступен только для представителей определенной социальной группы, для отдельного микросоциума.

Третий компонент – этимологический признак, или внутренняя форма – признак, являющийся менее актуальным для носителей любой лингвокультуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук. [Степанов, 1997, с. 40].

Отмечается, что концепты являются единицей менталитета и включают когнитивные, эмотивные и поведенческие стереотипы этноса. Граница, разделяющая ментальность и менталитет – концепты в широком и концепты в

узком понимании – в достаточной мере нечетка. Единственным критерием здесь может служить степень массовости и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, отраженных в лексической семантике языка [Добровольский, 1997, с. 37 – 48; Телия, 1996, с. 235]. Трансформируемые в культурные концепты понятия в их первичной форме существуют в человеческом сознании как некий диффузный, размытый, недостаточно четко схваченный языком «сгусток смысла» (термин Ю.С. Степанова) [Степанов, 1997, с. 40 – 43], интуитивно осознаваемый его носителем. Следовательно, их вычленение из текста или дискурса связано с многочисленными сложностями.

Эти все еще не до конца оформившиеся, но уже «зачатые» «сгустки смысла» Степанов называет предформами потенциальных понятий, способных в перспективе стать концептами, т.е. понятиями, сопровождаемыми определенными оценками.

Рассуждения лингвиста можно представить в виде следующей схемы: концепт = понятие + представление о нем. Еще одним критерием разграничения лингвокультурных концептов является, очевидно, их принадлежность к сфере знания или сознания, которую они обслуживают [Степанов, 1997, с. 40 – 43].

Концепты могут типологизироваться не только структурно-семантически, дискурсно, но и социологически. Так, Д.С. Лихачев все концепты классифицирует на следующие группы; универсальные (например, «смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (они полностью зависят от личного опыта, системы ценностей, культурного уровня конкретного человека) [Лихачев, 1991, с. 280 – 287]. Индивидуальные зависят от степени владения культурой, от уровня образованности, воспитанности, интеллигентности, следовательно, зависит и концептосфера конкретного человека.

Итак, в лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют 'наивную картину мира' носителей языка. Д.С. Лихачев предполагает, что совокупность таких концептов и образует концептосферу языка [Там же], в которой концентрируется культура нации.

Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними.

В более узком понимании к числу концептов Ю.С. Степанов и В.П. Нерознак относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [Красавский, 2001, с. 78]. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некое целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Глава 2. Общая характеристика концепта «огонь» в двух культурах

2.1. Характеристика концепта «огонь» в русской лингвокультуре

Богатство языка определяется не только его словарным составом и широкими грамматическими возможностями, но и богатством концептов, в которых формируется лингвокультура. Любой концепт обладает сложной структурой: в него входит то, что является содержанием понятия, и то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки, добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значения слова.

В истории человеческой культуры огонь представлялся (наряду с водой, землей и воздухом) одной из основных стихий мироздания. Одним из значимых концептов в языковой картине мира многих культур является концепт «огонь». В толковых словарях выделяется 10 лексико-семантических вариантов, образующих модель структуры этого понятия. У слова «огонь» много производных (огневой, огнедышащий, огниво, огонек, огнеопасный и др.), с ним связано множество поговорок и пословиц, фразеологизмов. Само слово «огонь» имеет индо-европейское происхождение. Концепт «огонь» многогранен. Например, в концептосфере «Природа» он соотносится с понятием «стихия», «природное явление», «вещество»; в концептосфере «Социальные понятия» — с понятиями «дом, очаг», «сила», «быстрота», «боль, ожог», «бедствие», «война, стрельба, взрыв»; в концептосфере «Религия, философия» — «уважение, поклонение», «обожествление, культ», «колдовство, магия», «очищение»; в концептосфере «Эмоции человека» — «веселье», «праздник», «жизнь» или противоположные – «горе», «нездоровье»; в концептосфере «Науки» — «раскаленные газы», «теплота», «несовместимость с водой», «электричество».

На сегодняшний день Большой Академический словарь определяет огонь как «раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении, пламя». Но человечество не сразу пришло к этому определению. «Стихия, дающая тепло и свет, снизошла с неба, чтобы разделить свою власть над человеческим родом лишь с другой, столь же могучей стихией — водою» (Энциклопедия русских преданий). Вода считалась сестрой или женой огня или его соперницей [Мифологический словарь]. Огонь и вода составляют противоположности (в русском языке «огонь», «костер», «пожар» — мужского рода, «вода» — женского), построенную по принципу единства и борьбы противоположностей. И огонь, и вода являются посредниками, связывающими мир мертвых и мир живых. «Символика огня, как и воды, имела двойственный характер. В русском языке эти стихии взаимозаменяемы: «море огней», «пламя разлилось», «волны пламени», слова «пламя – пылать – полыхать – плыть — плескаться» являются родственными. В.И. Даль в своем словаре приводит следующие поговорки и пословицы: «Царь огонь, да царица водица»; «Огню да воде Бог волю дал»; «Огню не верь и воде не верь»; «С огнем не шути, с водой не дружись» и т.д. [Даль] Существует и образ огненной реки, отделяющей мир мертвых от мира живых. В то же время небесный огонь, по преданиям, невозможно загасить водой. Вынесенные из церкви после священнодействий, огонь (свечи) и вода имеют особенную силу и благодать. Мы до сих пор придаем символическое значение зажиганию олимпийского огня, вечного огня, свечам на романтическом ужине [Приходько, 2005, с. 86 – 89].

В русском языке огонь определяется также как что-либо горящее, зажженное; свет от осветительных приборов или от чего-л. горящего в переносном значении повышенная температура тела, жар; внутреннее горение, страсть; боевая стрельба: 1. Горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя. Сгореть в огне. Бояться кого-чего-н. как огня (очень сильно). Бежать как от огня (очень быстро). В о. и в воду пойдет за кого-н.

(готов на все ради кого-н.; разг.). Гори все (синим) огнем (пропади все пропадом!; прост). 2. Свет от осветительных приборов. Огни фонарей. Огни города. Зажечь, включить, погасить, выключить о. 3. Боевая стрельба. Открыть о. Прекращение огня (также об окончании военных действий). Под огнем врага. Шквальный о. На линии огня. Вызвать о. на себя (также перен.: самому обратить на себя обвинения, критику). Огонь! (команда стрелять). 4. перен. Внутреннее горение, страсть. 6. души, желаний Глаза горят огнем. 5. перен. О том, кто полон пылкой энергии, силы (разг.-). Юноша - о.! Конь - о.! 6. То же, что жар (в 4 знач.) (разг.). Большой весь в огне [Ожегов, Шведова].

Для русской культуры огонь выступал не только одной из стихий объективного мира, но и имел сакральное значение. В русской мифологии культ огня был тесно связан с понятием домашнего очага – русской печи, без которой была немыслима русская изба. Царь Огонь – имя персонифицированного грома в мифах славян. Многие традиции и верования были связаны с культом огня. В христианстве огонь наделялся очищающей силой. Образ огня является одним из частотных поэтических образов и в русской литературе.

«Мифы о происхождении огня — в числе наиболее распространенных. Интересно, что сам огонь в мифе олицетворяется редко: он изображается в виде вещественного, бытового огня. Синонимы слова «огонь» подтверждают это: «костер», «очаг», «пламя», «пожар», «жар», «искра». В сложных же мифологических системах, напротив, огонь олицетворяется и становится объектом религиозного поклонения. Это живое своенравное существо, которое ест, пьет и спит, а рассердившись, может и отомстить. Он пожирает «нечистое» (слова «гореть» и «жрать», «жарать», то есть поедать жертву, являются однокоренными).

Существовало понятие и «внутреннего» огня, который поддерживает тепло человеческого тела, однако его избыток приводит к болезни (жар, огневица и др.) .

Для фразеологии русского языка характерны как отрицательное отношение к огню: «бояться пуще огня», «огнем и мечом», «антонов огонь» (гангрена), «греческий огонь» (зажигательная смесь), «играть с огнем», «предавать огню и мечу», «не шути с огнем» — обожжешься. Так и положительно окрашенные фразеологизмы: делать с огоньком, прометеев огонь (неодолимое, неугасающее стремление к достижению высоких, благородных целей).

Таким образом, концепт «огонь» демонстрирует специфическое видение фрагмента действительности, которое присуще русской языковой картине мира.

Итак, символика огня двойственна. У древних славян огонь стихийный противопоставлялся огню домашнему, несущему свет и тепло. Домашний очаг считался в старину священным. В его огне видели силу, не только дававшую человеку тепло и пищу, но и отгонявшую от жилища всю нечисть, напасть.

Огонь издревле ассоциировался с предками, душами ушедших. В древние времена именно вокруг очага собирался совет родичей; покидая родительское гнездо, молодые непременно брали с собой к своему новому очагу горящие уголья со старого – это, по мнению далеких предков, помогало сохранить родственные связи. Если огонь в очаге погасал, это сулило всякие беды и слыло предвестником «угасания» семьи; если кто-либо заливал водой чужой очаг, это служило выражением непримиримой вражды. Отправляясь в далекий путь, древний славянин брал с собою не только горсть родной земли, но и щепотку золы с домашнего очага.

Обращаясь к славянскому фольклору, также можно заметить, что в обрядах и ритуалах огонь сжигает, уничтожает и одновременно возрождает к новой жизни, очищает, возвращает молодость и здоровье. «Так, например, в купальскую ночь принято было прыгать через костер, так как считалось, что это на весь год защитит «от всякой хвори, от злого колдовства и всякого лиха» (Краткая энциклопедия славянской мифологии). Перед пылающим очагом

произносились заговоры. По колебанию его пламени предсказывалась судьба и угадывался будущий урожай. Браниться при разведении огня считалось грехом [Грушко, Медведев, 2001].

Таким образом, с огнем было связано множество народных обрядов и поверий, он использовался буквально повсюду: при родах, болезнях и похоронах, на свадьбах, для защиты, очищения и т.д.

В сознании древних славян огонь воспринимался и как непосредственный адресат языческого культа, и как посредник между человеком и божеством. Он представлялся живым своенравным существом, которое ест, пьет и спит, подобно человеку, а рассердившись, может и отомстить пожаром за непочтительное отношение. Например, в Вологодской губернии гасили огонь на ночь со словами: «Спи, батюшка огонек!» [Бычков, 2010]. По некоторым поверьям огни, как и люди, различаются между собой и даже имеют свои собственные имена.

В метафоре огня концептуализируются различные эмоциональные состояния человека, при этом практически все они характеризуются таким признаком, как «высокая степень проявления».

2.2. Характеристика концепта «огонь» в китайской лингвокультуре

В китайском языке огонь (火) является иероглифом. Иероглиф «огонь» изображает костер с языками пламени. Иероглифическое письмо – один из самых древних видов письма на планете, сохранившихся до настоящего времени. Первые иероглифы были обнаружены в VI веке до нашей эры на лопатках крупного рогатого скота и черепаших панцирях, которые использовались как гадательные кости. Иероглифы были призваны

изображать природные явления, а также, окружающие древних людей предметы.

Если рассматривать иероглиф огонь как символ в фен-шуй, то он имеет, согласно этому учению, огромную силу и содержит в себе самое большое количество энергии Ян. Энергия огня характеризуется мощью, стремлением к превосходству, напористостью, даже доминированию. Количество энергии огня регулируется с помощью цвета. Чтобы увеличить ее используют красный цвет.

Обратимся к различным лексикографическим изданиям Китая. Китайский толковый словарь даёт следующее определение: 1.Существительное:

- 1.1. Пиктограмма;
 - 1.2. Один из радикалов;
 - 1.3. Пожар;
 - 1.4.Свеча или факел;
 - 1.5. Блестящие лучи;
 - 1.6. Жар;
 - 1.7. Древние китайские части военной системы, десять человек;
 - 1.8. Сокращение названия планеты Марс;
 - 1.9. Оружие и боеприпасы;
 - 1.10. Война;
 - 1.11. Один из пяти элементовдревней китайской философии (металл, дерево, вода, огонь и земля).
2. Глагол:
- 2.1. Сжечь;
 - 2.2. Варить;
 - 2.3. Сердиться;
 - 2.4. Стать известным.
- 3.Прилагательное:
- 4.1. Красный;

4.2. Аварийный, срочный.

Мы видим, что основное толкование исследуемого концепта в китайских толковых словарях в основном совпадает со значениями в русской лингвокультуре, но китайский толковый словарь трактует «огонь» шире. Основное отличие состоит в том, что в китайском языке огонь имеет значения имени глагола и прилагательного.

Концепт «огонь» является базовым концептом обоих языков. Доказательством этого являются многочисленные компоненты концепта, разветвлённая система значений. Некоторые различия можно объяснить особенностями географического положения стран, исторического развития народов, культурных традиций. Естественно, что это не является особенностью только слова «огонь», но относится ко всем словам языка. Это несовпадение в восприятии и использовании и привлекает лингвистов к изучению и сопоставлению концептосфер разных языков.

В китайском языке слово огонь используется в различных выражениях:

1) 刀山火海(букв.: ‘гора мечей и море огня, подниматься по ножам и прыгать в огонь’) – означает очень опасное и трудное положение. 前面就是

刀山火海,我也决不退缩. 峻青»黎明的河边» (Впереди гора мечей и море огня, я никогда не отступлю. Цзюньцин «Рассвет у реки»);

2) 厝火积薪 (букв.: ‘дрова с огнем’) – находиться в опасном положении; как на вулкане (пороховой бочке). 在房子下挖坑储水,这无异于厝火积

薪,后果将不堪设想 (Выкопайте яму под домом, чтобы хранить воду, так как дрова и огонь рядом – опасное соседство);

3) 赴汤蹈火 (букв.: ‘плыть через кипяток, ступать по огню’) – быть в бедственном положении, находиться в крайней опасности, на краю гибели.

为了人民的幸福, 人民军队赴汤蹈火, 万死不辞 (Для счастья людей народная армия идет и в кипящую воду, и в пылающий огонь, всегда готова пожертвовать собой для выполнения долга.)

Таким образом, огонь, ассоциируемый с «горением, сжиганием», выступает китайской лингвокультуре как символ трудного и опасного пространства.

Также в китайской лингвокультуре огонь имеет значение ‘горячий’ и ‘горящий’, ассоциируясь с характером и с эмоциональным состоянием человека. В качестве примера можно привести следующие выражения на китайском языке:

- 1) 撮盐入火 (букв.: ‘щепотка соли брошена в огонь’) – быть вспыльчивым, нервным, скоропалительным.

你这种做法如撮盐入火, 只会越弄越糟 (Ты делаешь так, как щепотка соли брошена в огонь, что все только ухудшается);

- 2) 火冒三丈 (букв.: ‘столп огня высотой 10 метров’) – прийти в ярость, разозлиться.

现在爸爸很生气, 已经气得火冒三丈 (сейчас папа очень зол, как столп огня высотой 10 метров).

1. В китайской лингвокультуре огонь также ассоциируется с характером человека – вспыльчивым, а также с эмоциональным состоянием человека – яростью и гневом [Лич, 1983, с. 108-132].

Таким образом, мы видим, что концепт «огонь» также многогранен в китайской лингвокультуре, как и в русской, и имеет важное значение для китайской культуры в целом.

Глава 3. Сравнительный анализ концепта «огонь» в двух культурах

3.1. Общие черты и различия концепта «огонь» в двух культурах

В лингвистике существительное огонь неоднократно служило предметом научных исследований: при этом слово «огонь» либо рассматривалось с точки зрения этимологии, либо исследовались его метафорические значения. Была также исследована непосредственно семантика существительного огонь, однако в данных работах не было предложено точных и исчерпывающих описаний концепта «огонь», и, соответственно, семантика огня осталась не до конца изученной.

В качестве примера рассмотрим интерпретацию данного концепта в некоторых из приведенных выше работ. Так, Ю.Д. Апресян выделяет следующие смысловые признаки, которые, по его мнению, позволяют разграничить слова «огонь» и «пламя»:

1) отождествляется ли данное явление с процессом горения в целом {огонь} или представляет собой его зрительно воспринимаемую манифестацию (пламя);

2) с каким цветом ассоциируется данное явление (огонь обычно красноватый, пламя часто синеватое);

3) указывает ли слово исключительно на огненную субстанцию (пламя) или, возможно, также на сами горящие предметы (огонь);

4) может ли синоним обозначать данное явление обобщенно (это возможно для огня);

5) связывается ли синоним с представлением не только о разрушительной, но и о созидательной силе (огонь);

6) насколько характерны для данного слова образные употребления (для огня они более характерны и более разнообразны);

7) может ли слово употребляться терминологически (это возможно для пламени)»

Представляется, что предложенное Ю.Д. Апресяном описание значений слов «огонь» и «пламя» не позволяет раскрыть всей особенности семантики рассматриваемых существительных. Например, вызывает сомнение наличие в семантике слов «огонь» и «пламя» признака, вносящего информацию о разрушительной силе. Ю.Д. Апресян отмечает, что слова «связаны с представлением о грозной разрушительной силе» и приводит следующий пример для иллюстрации данного утверждения: *Пламя ударило кверху и побежало вдоль прилавка, пожирая красивые бумажные ленты на корзинках с фруктами* [Апресян, 1995].

Представляется, что информация о «грозной разрушительной силе», как правило, привносится контекстом всего предложения (в рассматриваемом примере глаголом ударило и деепричастием пожирая) и не принадлежит значению слова, ср., напротив, предложение: *Она сидела и смотрела на слабое пламя свечи*, в котором пламя характеризуется как «обладающее» незначительной / малой силой, мощностью (данная информация также содержится в контексте предложения — вносится прилагательным слабый).

Иными словами, признак «разрушительная сила», выделяемый Ю.Д. Апресяном для разграничения слов «огонь» и «пламя», не представляется принадлежащим структуре значения лексемы «огонь» или «пламя». Более того, этот признак является следствием признака, вносящего информацию о контролируемости / неконтролируемости события.

Таким образом, рассматривая слова «огонь» и «пламя», Ю.Д. Апресян не выделяет какого-либо конкретного качественного признака, по которому можно различать данные слова.

Следует в целом отметить, что в работах, посвященных описанию концепта «огонь», часто присутствует некоторая ориентированность на саму денотативную ситуацию, так, в работе [Апресян, 2000] предлагает разграничивать огонь и пламя по признаку «цвет», что представляется нерелевантным, так как цветовые характеристики не позволяют различать

значения рассматриваемых существительных, а не на то, как представлена эта ситуация в языке.

Для семантики, несомненно, в первую очередь важна не сама ситуация, а скорее способ ее задания, определяемый в большинстве случаев - наряду с самой денотативной ситуацией, в значительной степени предопределяющей возможные способы своего представления, — выбором говорящего того или иного из возможных способов задания ситуации, с одной стороны, а также значением языковой единицы — с другой.

Так, предложение *Зачем вы тут пожар устроили?* возможно при описании различных денотативных ситуаций: например, от лица начальника пожарной службы на учениях, где предполагается воспроизведение ситуации пожара. Подобное высказывание также возможно для взрослого человека, когда дети развели огонь / костер во дворе дома и он выражает опасение в связи с возможным выходом ситуации из-под контроля.

Таким образом, денотативная ситуация может представлять собой либо вполне управляемую ситуацию (которая все же может выйти из-под контроля) — на учениях, либо «локальное» событие {костер), но тем не менее говорящий предпочитает интерпретировать ее как стихию и разрушительное, масштабное событие. Иными словами, важно не только какова ситуация в действительности, но и то, как она осмыслена говорящим и представлена в языке.

Далее, для описания семантики выбранных слов в ряде работ выделяется признак, вносящий информацию о контролируемости / неконтролируемости описываемого события. Так, И.М. Степанова указывает на «неконтролируемость пламени», не поясняя при этом, что понимать под «неконтролируемостью» (полагая содержание термина интуитивно очевидным). Как показало исследование, для семантики концепта «огонь» действительно оказывается релевантным признак, вносящий информацию о контролируемости / неконтролируемости описываемого события.

При этом, говоря о контролируемости / неконтролируемости Р, представляется важным разграничивать на каком этапе происходит контроль: событие может быть осмыслено как контролируемое как на начальном, так и на конечном этапе своего существования, только на одном из этапов или вообще не контролируемое. Так, пожар представляет свой денотат контролируемым на конечной стадии (ср. Потуши пожар! и неконтролируемым на начальной стадии, ср. неправильное: зажег пожар — мы обоснуем это ниже). (О семантическом признаке «контролируемость / неконтролируемость» см. стр. 93 наст, исследования).

Остановимся еще на одной работе, где костер определяется как «устройство для получения огня — компактно уложенные не в специально огороженном пространстве куски твердого топлива или сам огонь этого устройства».

Вместе с тем, можно привести примеры, когда «материалом» для костра являются не только «куски твердого топлива» — древесина / деревья, как, например, в предложениях: Они жгут костры из этих деревьев, с такой любовью выращенных камыгиинцалш [Полевой, 2017]; На шестой ночлег он расположился/сился опять под зеленым шатром раскидистой ели, а костер разложил рядом, вокруг старого смолистого пня, который, по его расчетам, должен был жарко тлеть всю ночь [Там же], но и другой «материал», например, листья, ср. Мы подбрасывали опавшие листья в костер; или в примере Зачем ты бросил в костер мои новые туфли? «материалом» для костра выступают туфли — очевидно, что информация, содержащаяся в рассматриваемом контексте, не совсем типична. (Ср. также предложение, где «материалом» для костра выступает шинель: Миллер бросил в догоравший костер валявшуюся рядом шинель [Паустовский, 1936]).

Иными словами, в работах, посвященных описанию существительного огонь, были раскрыты многие особенности его значения и употребления, в то же время описания значения неполны и не позволяют предсказать

особенности употребления рассматриваемой лексической единицы в языке и раскрыть характер концептуализации огня.

Концепт как базовое понятие лингвокультурологии является основой языковой картины мира. Она отражает взаимосвязи между сознанием народов, языком, мышлением и способами восприятия мира. Условия жизни людей, окружающий их материальный и природный мир определяют их сознание и поведение, которые воплощаются в языке. У каждого народа своя культура, познание о мире у разных народов формируется по-разному. Национальная картина мира народа воплощается в ключевых словах языка. В связи с этим люди, говорящие на разных языках, могут иметь разные основные национальные концепты, которые обладают своими особенностями, формирующими национальную языковую личность и менталитет.

Каждый язык имеет собственную языковую картину мира. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек закрепляет результаты познания в словах. На формирование языковой картины мира огромное влияние оказывают традиции, природа, воспитание, географическое положение, климатические условия. Своеобразие национального опыта определяет особенности картины мира различных народов. Концепты являются составляющими языковой картины мира, через анализ которых можно выявить некоторые особенности национального мировоззрения.

Заключение

Концепт «Огонь» является одним из важнейших и в русской, и в китайской языковой культуре. Огонь, вода, земля и воздух – это основные стихии мироздания, так называемые первоначала, которые наблюдал древний человек, осваивая мир. Концепт «огонь» занимает важное место в картине мира русских и китайских людей. Доказательствами этого являются многогранность лексемы «огонь»; наличие многочисленных словообразований, которые могут быть как самостоятельными, так и компонентом в составе фразеологизмов, поговорок, пословиц, устойчивых выражений.

Он имеет общие, глубинные смыслы в обоих языках, лежащие в основе концепта и являющиеся наиболее древними, которые можно охарактеризовать как «стихия, дающая тепло и свет».

Но каждый народ имеет свои представления об огне, значения, наиболее значимые только для конкретного народа.

В заключении можно отметить, что в русских и китайских языках значение слова «огонь» в основном совпадает. Концепт «огонь» является базовым концептом обоих языков. Сходством являются определения: тепло, пожар, костёр, горячее. Для русской культуры огонь выступал не только одной из стихий объективного мира, но и имел сакральное значение. В русской мифологии культ огня был тесно связан с понятием домашнего очага. Для фразеологии русского языка характерны как боязливое отношение к огню: «бояться пуще огня», так и положительно окрашенные фразеологизмы: прометеев огонь. Итак, как отмечалось выше, символика огня двойственна. У древних славян огонь стихийный противопоставлялся огню домашнему, несущему свет и тепло. Таким образом, мы видим, что древний и китайский и русский народы считали, что огонь может обогреть в холодные времена, так и обжечь, или даже совсем убить при неправильном использовании. Поэтому к этому символу относились с должным уважением и даже с опаской.

В метафоре огня русской культуры концептуализируются различные эмоциональные состояния человека, при этом практически все они характеризуются таким признаком, как «высокая степень проявления». Если рассматривать иероглиф огонь как символ в фен-шуй, то он имеет, согласно этому учению, огромную силу и содержит в себе самое большое количество энергии Ян. Энергия огня характеризуется мощью, стремлением к превосходству, напористостью, даже доминированию. В этом также проявились общие черты концепта огонь в двух рассматриваемых культурах.

Мы видим, что основное толкование исследуемого концепта в китайских толковых словарях в основном совпадает со значениями в русской лингвокультуре, но китайский толковый словарь трактует «огонь» шире. Основное отличие состоит в том, что в китайском языке огонь имеет значения имени глагола и прилагательного, такие как сжечь, варить, сердиться, стать известным, красный, срочный.

Также, согласно словарным источникам, в китайском языке присутствуют значения существительные, которые не встречались в русских словарях. Это значение «части военной системы», сокращение названия планеты Марс. языке слово огонь используется в различных устойчивых выражениях выражениях: 厝火积薪 (букв.: ‘дрова с огнем’) – находиться в опасном положении; как на вулкане (пороховой бочке). 在房子下挖坑储水,这无异于厝火积; 为了人民的幸福, 人民军队赴汤蹈火, 万死不辞 (Для счастья людей народная армия идет и в кипящую воду, и в пылающий огонь, всегда готова пожертвовать собой для выполнения долга.)

Таким образом, огонь, выступает в китайской культуре как символ трудностей и опасного пространства. В других выражениях сопоставляется с характером и с эмоциональным состоянием человека. 撮盐入火 (букв.: ‘щепотка соли брошена в огонь’) – быть вспыльчивым, нервным,

скоропалительным.. В фразеологизмах русского языка также как символ опасности «бояться пуще огня», «огнем и мечом», так и означает благородство помыслов, стремление к высоким целям, величие духа.

По своему содержанию концепт «огонь» гораздо шире и детальнее словарной языковой единицы, о чем свидетельствует достаточно большое количество упоминаний в различных сферах людей, таких как религия, философия социальное взаимодействие и другие.

Сравнение концептов в русской и китайской картинах мира не только показывает духовную культуру и национальный менталитет, но и способствует формированию языковой компетенции у изучающих иностранный язык. Слова и грамматика являются основой, но также важно знать национальную культуру, принципы, мысли и сознание другого народа, чтобы добиться больших успехов в межкультурной коммуникации.

Библиографический список

2. Абдрахман Г. К., Шашкова К. О гуманитарном потенциале лингвокультурологии//Иновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане. 2017. С. 64 – 67.
3. Алефиренко Н Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура, 2011, № 1. С. 20 – 39.
4. Алефиренко Н Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010, 288 с.
5. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Избранные труды в 2 т. Второй выпуск. М., Школа «Языки русской культуры», 2000, 487 с.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Избранные труды в 2 т. Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
7. Базылев В Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. Негосударственное учреждение» Издательство Современного гуманитарного университета», 2009.
8. Бидзан-Блюма, И., Липовска, М. Физическая активность и когнитивное функционирование детей: систематический обзор. Международный журнал экологических исследований и общественного здравоохранения. 2018. doi.org/10.3390/ijerph15040800
9. Бычков А.А. Энциклопедия славянской мифологии. М.: АСТ. 2010. 352 с.
10. Гориш И. В., Лозицкий В.Л. Культурология: электронный учебно-методический комплекс ”Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации (с указанием языков)“ [Электронный ресурс]: электронный учебно-методический комплекс. Пинск: ПолесГУ, 2023. 188 с.
11. Грушко Е. Медведев Ю. Энциклопедия русских преданий. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 672 с.
12. Даль В.И. *Толковый словарь* живого великорусского языка в 4 т. Т. 2. URL: <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=206> (дата обращения 01.06.2023)

13. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997, № 6. С. 37 – 48.
- заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
14. Ибатулина Л М, Кочемасова Д Р. Фразеологические единицы как когнитивно-прагматические единицы языка и речи // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике. 2017. С. 21 – 27.
15. Иванцова Е В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2010, № 4 (12). С. 24 – 32.
16. Каган М С. Философия культуры. Петрополис, 1996.
17. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск. 1996. С.3 – 16.
18. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3 – 16.
19. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград, 2001. 495 с.
20. Красных В. В. Лексика и грамматика: Основы психолингвистики. Москва: L Gnosis, 2016. 496 с.
21. Кубрякова, Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии Текст. / Е. С. Кубрякова // Реальность, язык и сознание: международ. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 5 – 15.
22. Лич, Дж. К теории и практике семантического эксперимента // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983. С. 108 – 132.

23. Лю С. Влияние христианства на русский язык: фразеологический аспект: аннотация к магистерской диссертации. БГУ. 2014.
24. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
25. Мифологический словарь / Составители: М.Н. Ботвинник, М.А. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий. Изд. 3-е, дополненное. М.: «Просвещение». 1965. 300 с.
26. Нестерова Т. Г. Концепт как объект исследований современной лингвистики. 2014.
27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка М.: Азбуковник. 1999.
28. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. 4-е издание., дополнительное. М.: ООО «Издательство ЭЛРИС», 2003. 944 с.
29. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. 2000. С. 14 – 30.
30. Павиленис Р.И. проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
31. Паустовский К.Г. Кара-Бугаз. М. – Л. 1936. 160 с.
32. Перельгина Е.М. Катартическая функция текста: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. 172 с.
33. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. М.: АСТ. 2017. 380 с.
34. Приходько Г.В. Концепт «огонь» в картине мира русского народа // Материалы шестой научной конференции. — Новосибирск: Наука. Университет, 2005. С. 86 – 89.
35. Самситова Л. Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира // Вестник Башкирского университета, 2012, № 17 (3). С. 1529-1532.

36. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
37. Сулейманова А.К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник башкирского университета, 2011, № 16 (3-1). С. 1002 – 1004.
38. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
39. Фаткуллина Ф.Г. Базовые понятия лингвокультурологического анализа // Русистика, 2017, № 15(2). С. 175 – 188.
40. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. – 272 с.